

Н. И. Голубева-Монаткина
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия, Москва)
golmonat@mail.ru

О НЕОБЛИГАТОРНЫХ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

К структурным трансформациям при переводе художественного текста могут быть отнесены изменения в абзацном членении текста и объеме предложений, а также добавление метатекстовых компонентов. Эти трансформации, довольно часто встречающиеся в переводах / перепереводах на русский язык произведений зарубежных классиков, не являются обязательными, поскольку обусловлены не различиями в строе двух языков, а идиостилем переводчика, его отношением к авторскому тексту и потенциальному читателю, и могут трактоваться как нарушения целостности и ритма художественного текста.

Объединение двух или нескольких абзацев в один и расчленение одного абзаца на самостоятельные можно обнаружить, в частности, в созданном А.А. Франковским в первой трети XX в. переводе романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» (книга «Германт»)¹, двух версиях – В.С. Столбова, Н.Я. Бутыриной и М.И. Былинкиной – романа Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» и повести Марселя Памьюля «Слава моего отца», переведенной П.Л. Баккеретти и Т.В. Чугуновой. Что касается членения и объединения предложений, обычно маркированных изменением пунктуации², то в нашем материале они встречаются в переводах романа Маркеса и повести Памьюля.

Среди метатекстовых компонентов – переводческие комментарии и предисловие / послесловие, а также те иллюстрации, которые не принадлежат автору текста-оригинала и поэтому, как представляется, могут рассматриваться как иконический метатекст.

Комментарии имеются во всех упомянутых выше текстах и в зависимости от места расположения воздействуют на целостность и ритм текста по-разному: внутритекстовые, помещаемые в строку с основным текстом, – в меньшей степени (в особенности, если они специально не выделены, и это изящно сделано в переводе повести Памьюля), подстрочные – в большей степени (поэтому в художественных текстах их используют довольно редко). Что касается затекстовых комментариев, расположенных после основного текста и связанных с ним через знаки сноски, то они «работают» лишь в том случае, если читатель к ним обращается.

Особого упоминания заслуживают метатексты в новейшей русской версии «Поисков утраченного времени» Е.В. Баевской, которая создала, в частности в

¹ Для получения достоверных результатов необходимо сравнивать перевод именно с тем текстом-оригиналом, которым пользовался данный переводчик, что далеко не всегда возможно.

² Сопоставление использования пунктуационных знаков в оригинальном и переводном художественном тексте затруднено, кроме прочего, существованием в обоих текстах так называемой авторской пунктуации.

книге «Сторона Германтов» шесть страниц предисловия «От переводчика» и пятьдесят страниц подробных затекстовых комментариев, и во впервые представленных Т.В. Чугуновой по-русски «Историях и новеллах в стихах» Жана де Лафонтена. К переводу этого французского автора XVII в. переводчиком написаны сорок страниц комментариев, биография Лафонтена с пятью страницами комментариев, восемь страниц послесловия «О некоторых особенностях перевода стихотворений Лафонтена» с комментариями. Обращает на себя внимание то, что, выбрав затекстовую форму комментирования Пруста и Лафонтена, ни Е.В. Баевская, ни Т.В. Чугунова не используют знаки сноски, обычно набираемые на верхнюю линию шрифта у того места, к которому относится примечание, – наличие этих знаков изменило бы ритм основного текста.

В перевод Лафонтена также включен иконический метатекст – иллюстрации в виде пятидесяти девяти гравюр, созданных по рисункам Ж.-О. Фрагонара.